

**АРХЕЛАЯ
РОМАНОВА**

**Беги, дорогая,
БЕГИ**

18+

Архелая Романова

Беги, дорогая, беги

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Романова А.

Беги, дорогая, беги / А. Романова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Знакомство с привлекательным парнем в клубе кардинально меняет жизнь Евы. Теперь она не принадлежит самой себе, потеряв свободу и право принимать решения. Ева - просто птичка в золотой клетке. Удастся ли ей улететь?

© Романова А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Архелая Романова

Беги, дорогая, беги

Глава 1

С грустью посмотрев в грязное стекло автобуса, я поудобнее устроилась на сиденье, обняв свою сумку руками. Ехать предстояло еще 7 часов, а все мышцы уже затекли, спина нещадно болела, а колени ломило. Хотелось выпрямить ноги и принять душ, но для этого нужно остановиться в гостинице. А останавливаться в моем случае – непозволительная роскошь.

За окном проплывали стройные ряды голых деревьев. Изредка в ветвях встречались округлые темные пятна – птичьи гнезда. От нечего делать я принялась считать их. Спать тоже хотелось, но сидевший рядом со мной мужчина со спутанной бородой и бутылкой лимонада, от которой явственно пахло водкой, доверия не внушал. Не облапает, так сумку украдет.

Прижавшись носом к холодному стеклу, я вспоминала, как же я докатилась до жизни такой. Это только в книгах героини в бегах находят белых принцев, и на каждом шагу им предлагают помощь: в сказках – приветливые зверушки, в романах – невероятные мужчины. Мне помочь никто не спешил, более того, жизнь с каждым разом издевательски подкидывала новые проблемы.

Дорога казалась бесконечной, но так было даже лучше. В незнакомом городе меня никто не ждал, там не было ни знакомых, ни друзей, ни тем более родственников. И там не было Его. Человека, превратившего мою жизнь в нескончаемый ад. Вездесущего, всемогущего мужчину, который с легкостью распоряжался моей судьбой, и считал, что все остальные люди – не более чем игрушки в его руках.

Автобус уносил меня все дальше, дребезжа старыми дверцами. Через полчаса мой сосед сошел, и я вздохнула с облегчением. Теперь можно и поспать, только не слишком долго. Ведь иначе, открыв глаза, я вновь увижу его.

Глава 2

В клубе было слишком шумно. Слишком шумно, слишком тесно. Вокруг куча людей, над танцполом витает терпкий запах пота, смешанный с легким ароматом травы и алкоголя. Окинув взглядом помещение, я узрела подругу, выплясывающую возле барной стойки, и успокоилась. Часы показывали половину двенадцатого. Еще полчаса – и можно домой.

– Ева, ты совсем не танцуешь, – завопила мне в ухо Сонька, вернувшись за столик. Лицо подруги покраснелось, черное платье без бретелек сползло вниз, обнажая каемку кружевного бюстгальтера.

– Платье поправь, – заорала я в ответ.

Грохот стоял такой, что услышать что-то было невозможно, поэтому я просто ткнула пальцем в область декольте. Сонька охнула, суетливо подтянула платье и вновь завопила:

– Пойдем танцевать?

– Домой, – крикнула я, показывая на часы. Сонька скуксилась, затем на пальцах показала «10 минут», и умчалась танцевать. Я откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза, мысленно отсчитывая секунды.

Клубы я терпеть не могла. Именно такие – огромные, с дешевым алкоголем, куда по выходным набивается куча подростков и устраивает вакханалии, секс в туалете, и драки на танцполе. Затащить меня в такое место было под силу только одному человеку в мире. И это – Сонька.

С Сонькой, точнее, Софией Карловной Бергман, мы дружили с пятого класса. В школе ее дразнили немкой, однако никаких черт, присущих немцам, я в Соньке лично не видела. Ни педантичности, ни широких скул у Соньки не было. Зато был бюст впечатляющего размера (это уже в старших классах), зеленые глаза и русые волосы, которые сейчас Сонька красила в иссиня-черный цвет.

Прошли мы вместе многое, но дружба наша не треснула, а напротив, стала крепкой, как канат. Только ей я прощала мелкие шалости, и поддавалась на нелепые провокации. Как, например, с клубом – зараза Сонька, хитро улыбаясь, достала колоду карт, и объявила, что играем на желание. А когда я проиграла, победно закричала, что мы идем в клуб – развлекаться. И я пошла, закрыв глаза на то, что во время игры Сонька безбожно жульничала.

Моей руки что-то коснулось. Распахнув от испуга глаза, я уставилась на чужую ладонь, обхватившую запястье, и только потом подняла взгляд выше. Высокий брюнет в синей рубашке с закатанными рукавами тут же отпустил мою руку, и сел рядом, практически прижавшись ко мне всем телом.

– Привет, – шепнул он мне на ухо. Наверняка по его задумке от такого интимного шепота у меня должны были появиться мурашки, но вместо этого я отодвинулась и с неприязнью сказала:

– Пожалуйста, уйдите.

Мужчина широко улыбнулся. Ни мой ответ, ни строгий взгляд его не смутили. Положив руку на спинку дивана, он нагнулся к моей шее и спросил:

– Ты здесь одна?

Я замотала головой, показывая, что в компании не нуждаюсь. Однако ему, судя по всему, было наплевать.

– Ты сидишь с закрытыми глазами. Хочешь спать? Отвезти тебя домой?

– Нет, не хочу, – сказала я. – Уйдите, пожалуйста.

В глазах мужчины появилось что-то недоброе, но улыбка осталась.

– Вежливая. Это хорошо, – хмыкнул он. – Необщительная – это плохо. Меня зовут Игнат.

Я промолчала, высматривая в толпе Соньку. Завидев ее, махнула рукой – мол, все, мы уходим. Сонька послушно направилась ко мне.

– Привет! – закричала она Игнату, подойдя к столику.

– Привет, – отозвался тот.

– София, можно Соня, – без промедления сунула свою ладошку Сонька. Игнат аккуратно перевернул внутренней стороной к себе и запечатлел поцелуй. Сонька расцвела, а я скривилась – что за дешевый трюк?

– Игнат. Будем знакомы. А подругу твою как зовут?

– Ева, – предательски сдала меня Сонька. Я закатила глаза и прокричала подруге на ухо:

– Уходим, быстро.

Схватила свою сумку и потащила подругу за руку к выходу. Благо, счет за столик мы заблаговременно оплатили. На свежем воздухе и в тишине сразу стало легче. Однако я зря расслабилась – мужчина по имени Игнат потащился за нами. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что ему лет двадцать шесть, плюс-минус пару годов. Также я рассмотрела ключи от машины, которые он рассеянно крутил на пальце, модную стрижку и недешевые часы.

– Соня, Ева, – окликнул нас Игнат, пока я быстрым шагом удалялась в сторону дома, таща за собой подругу. – Может, вас подвезти?

Сонька остановилась, выдернув руку из моей ладони, и посмотрела на меня.

– Ни за что, – рявкнула я. – Вдруг он маньяк?

– Ева, он не похож на маньяка. Видно, что обеспеченный.

– А ты думаешь, маньяки только нищие бывают?

– Девушки, я не маньяк. Но вы как раз можете его встретить, если пойдете пешком. Если хотите, можете позвонить друзьям или родителям, сообщить номер моей машины.

Игнат обворожительно улыбнулся, выжидающе смотря на нас. Сонька окончательно поплыла и двинулась в сторону парковки. Естественно, мне пришлось пойти следом.

Автомобиль у Игната оказался под стать ему – дорогой и серебристый. Мы уселись сзади, и машина плавно тронулась с места.

– Куда?

– На Вавилова, – ответила Сонька. – Дом 10. Если нетрудно.

– Конечно, нет, – улыбнулся Игнат. Я невольно задумалась, а не болят ли у него мышцы лица. – Я сам живу неподалеку. Вы отмечали какой-то праздник?

– Просто веселились, – соврала Сонька, а я тут же мстительно сообщила:

– Отмечали окончание школы.

– Да вы что? – расхохотался Игнат. – Вам восемнадцать-то есть?

– Есть, – отрапортовала подруга, ткнув меня в бок. Я сделала круглые глаза: на правду не обижаются. Мы с Сонькой действительно неделю назад официально стали выпускницами, и именно это мы и отмечали в клубе – вхождение во взрослую жизнь. Мои родители уехали на дачу с ночевкой, и изначально мы планировали просто посидеть у меня, но Сонька достала колоду карт.

– Куда поступать думаете? – продолжил беседу Игнат.

– На филологический.

– А ты, Ева? Ничего, что я на «ты»?

– Ничего, – нехотя протянула я. – Я тоже на филологический.

– А тебе сколько лет? – поинтересовалась Сонька.

– Двадцать пять, – отозвался Игнат, и с улыбкой спросил: – Уже старый?

– Нет, что вы. В самом расцвете сил, – съехидничала я, намекая на Карлсона. Машина остановилась возле моего дома, и Игнат обернулся, уставившись на нас.

– Пока, спасибо, что подвез, – промямлила Соня, вылезая из машины. Я скороговоркой повторила то же самое, но Игнат внезапно окликнул меня.

– Ева, можно твой телефон?

– Зачем? – растерялась я.

– Хочу пригласить тебя на свидание, – без тени улыбки ответил Игнат, серьезно смотря на меня. Я растерялась еще больше, и буркнула:

– Ни к чему. На свидание я не пойду.

– Почему? – изумился он. Судя по удивленному лицу, его еще никто не отшивал. По крайней мере, вот так сразу.

– У меня парень есть, – зачем-то соврала я, и вылезла из машины, припустив к дому. Сонька бежала следом. Остановилась я, только когда достигла входной двери, и благополучно заперев все замки, устало опустила на пуфик в прихожей.

– Евка, ты ненормальная? – заверещала Сонька. – Такой мужик! Чего номер не дала?

– Не понравился, – коротко отрезала я, снимая туфли.

– Да почему? Симпатичный, вежливый, обеспеченный. Чего надо еще? Если бы он меня на свидание пригласил, я бы побежала! Он же выглядит как какой-нибудь актер! Не то что наши ребята.

– Вот и иди.

– Так меня не позвали. Ева, ты совсем дурочка. Дала бы номерок, может, у него друг есть? Могла и обо мне подумать.

– Я думала. Может, он маньяк. Или женат. Или имеет троих детей.

– Да тьфу на тебя, – разозлилась Сонька и скрылась в ванной.

Вздыхнув, я отправилась расстилать кровать – поход в клуб нас изрядно утомил, и вскоре мы с Сонькой уже мирно спали, включив фоном какой-то нудный фильм про любовь. Утром подруга отправилась к себе, а я взялась за уборку – родители должны были вернуться вечером, и к их приезду желательно прибраться.

Намывая посуду, я то и дело вспоминала вчерашний случай, и нервно передергивала плечами. И чего надо этому Игнату? Сонька правильно сказала – похож на актера, и деньги имеются. Только вот что ему потребовалось от меня? Я, конечно, не страшилище лесное, но назвать себя первой мисс Мира не могу. Из достоинств, пожалуй, могу отметить только красивые глаза и густые темные волосы, ну и фигура неплохая, благодаря регулярным занятиям спортом.

Твердо решив выкинуть Игната из головы, я обозрела содержимое холодильника и с огорчением констатировала, что придется идти в магазин. Быстренько оделась и помчалась в супермаркет за углом, рассчитывая, что не встречу знакомых, поскольку свои волосы я кое-как завязала в пучок, а из одежды на мне были старые джинсы и розовая футболка. Набрав полную корзину, я терпеливо стояла в очереди, размышляя, что приготовить на ужин, и очнулась только тогда, когда кто-то подхватил корзинку у меня из рук.

Резко обернувшись, я увидела Игната. На этот раз он щеголял в белой рубашке, рукава по-прежнему были закатаны, и на предплечье виднелась обширная татуировка.

– Давай помогу. Привет, – обрадовался он, а вот я ни капельки не обрадовалась. Вырывать корзину из его рук было по меньшей мере странно, поэтому я просто кивнула и повернулась к нему спиной, наплевав на то, что выглядит это по-хамски.

Когда очередь дошла до меня, Игнат выгрузил все из корзины. Складывая покупки в пакет, я прозевала момент оплаты, и с удивлением осознала, что Игнат за все заплатил.

– Не надо было, – хмуро сказала я, когда мы вышли из магазина. – Сколько я тебе должна?

– Да брось, – легкомысленно улыбнулся он.

– Сколько? – настойчиво повторила я.

– Сходи со мной на свидание. И мы в расчете.

Не знаю, на что надеялся Игнат, но эти его слова меня только разозлили. Мои родители не так меня воспитывали, чтобы я ходила на свидания за деньги. Мельком глянув на пакет, я оценила его содержимое примерно в тысячу рублей, и сунула купюру в руки мужчины.

– Вот, – пискнула я. – Спасибо, что помог. Пока.

И рванула к дому, не заботясь о том, что выгляжу городской сумасшедшей. К приезду родителей меня уже отпустило – приготовление пищи всегда действовало на меня успокаивающе, поэтому маму и папу я встречала с улыбкой на лице.

– Дочь, мы тут привезли овощи, разложи, – суетилась в прихожей мама. – В черном пакете вещи, закинешь в стиралку?

– Хорошо. А вы куда? – нахмурилась я, глядя, как папа складывает одежду в пакет.

– Мы на дачу вернемся, – сдвиг с лица прядь волос, пояснила мама. – У Никифоровых день рождения, нас позвали. Да и дел там по горло. Опять таки, лето на дворе, надо бы на свежем воздухе побыть. Ты как тут одна, справишься? Или с нами поедешь?

– Останусь, – отказалась я. Дачу я не любила, грядки вызывали во мне тоску и грусть, а свежего воздуха мне и в городе хватало.

– Можешь Соню позвать, – напоследок сказала мама, оставляя деньги на тумбочке в прихожей. – Мы дней на пять, если что – звони, сразу примчимся.

– Окей, мам.

– Позовешь Соню? Не хочу, чтобы ты одна была, – волновалась мама.

– Позову, позову, – пообещала я, закрывая за родителями дверь. Ужин остался нетронутым, и сидела я в полном одиночестве, параллельно читая книжку. Соньку я планировала позвать завтра, но она объявилась сама.

– Аллю, Ев, – зашептала Соня. – Твои родители приехали?

– Приехали и уехали. Решили еще на даче пожить.

– Зашибись, – бурно отреагировала Сонька. – Сегодня у Ванькиного старшего брата туса. Пойдем?

– Не хочу.

– Ну Ева, – заныла Соня. – Я без тебя не пойду, а мне жуть как хочется. Ты видела Ванькиного брата? Он же просто обалденный. Ну пойдем, пожалуйста.

– Сонь, я правда не хочу.

– Ты мне подруга или кто?

– Или кто.

– Ева! – завизжала Сонька в трубку. Я отодвинула телефон подальше, с грустью посмотрела на недочитанную книгу и со вздохом согласилась.

– Ты лучшая, – завопила Сонька и предупредила: – Через час буду у тебя.

К назначенному времени подруга не пришла – была занята своим внешним видом. Открыв дверь через полтора часа после нашего разговора, я чуть не упала, узрев приятельницу. Сонька не пожалела косметики, в особенности черной подводки, благодаря чему ее зеленые глаза стали похожими на кошачьи, а рот щедро накрасила алой помадой. Слава Богу, хоть платье подруга выбрала приличное, зато взгромоздилась на каблуки.

– А где туса-то? – только и смогла спросить я, открыв рот.

– В загородном доме, – ответила Сонька и скривилась. – Ты не могла получше одеться?

– А что не так?

– Ну, хотя бы топ смени на что-нибудь нарядное.

– Нормальный топ.

– Тогда вместо джинс юбку надень.

– И не подумаю. Мне в них удобнее. Пошли уже, – рассердилась я. Возражать подруга не осмелилась, но всю дорогу в такси ворчала, попутно вздыхая и показывая страницу Ванькиного брата в соцсетях.

- Смотри, какой он классный, – тыкала пальцем в экран Соня. – И машина у него есть.
- А он не староват? – мельком пригляделась я к фоткам Егора.
- Ему двадцать пять, – улыбнулась подруга. – Ничего не напоминает?
- Нет, – отрезала я. Рассказывать о сегодняшнем инциденте с Игнатом я не стала, надеясь,

что эта встреча стала последней. И как же сильно я изумилась, когда на вечеринке увидела его.

Все гости собрались на огромной лужайке возле бассейна. Ванька с братом были из обеспеченной семьи, поэтому народу собралось – тьма. Как успела шепнуть мне Сонька, Егор решил брату пригласить и своих друзей, и в толпе встречались как и наши ровесники, так и люди постарше.

Игнат стоял возле статуи ангела, держа в правой руке бутылку минералки, и о чем-то беседовал со старшим братом Ваньки. Сам Ванька, завидев нас, радостно заулюлюкал и бросился обниматься.

– Девчонки, рад вас видеть, – довольно заявил. – Молодцы, что пришли. Блин, а я думал, что после выпускного и общаться не будем.

– С чего это ты так думал? – поинтересовалась Сонька.

– Ну, так я весь наш класс позвал. А пришли только семеро, включая вас. Прикиньте?

– Колоскова тут? – спросила Сонька, блестя глазами. Карина Колоскова была главной Сонькиной соперницей, и они терпеть друг друга не могли.

– Тут, – заржал Ванька. – К брату моему подкатывает. Кстати, пошли, познакомлю вас.

Не успела я и пикнуть, как нас потащили к Егору. Окликнув брата, Ванька деловито представил нас:

– Это Соня, это Ева. А это Егор.

– Очень приятно, – хором произнесли мы. Игнат, увидев меня, отсалютовал бутылкой и громко сообщил:

– А мы уже знакомы.

– Да? А где познакомились? – удивился Егор. Я украдкой рассматривала его: все-таки есть у Соньки вкус. Симпатичный, с открытой улыбкой и взъерошенными волосами, Егор производил приятное впечатление.

– Да подвезти предложил, так и познакомились, – отделался одной фразой Игнат. – Не столь важно. Как дела?

– Отлично, – ответила за нас двоих Соня.

– Что пить будете? – спросил Егор, хитро улыбаясь. Я попросила воды, а Сонька затребовала коктейль. Егор вызвался сделать его лично, и уволок подругу в дом, за ними убежал Ванька, и мы с Игнатом остались вдвоем.

– Не ожидал, что мы так скоро встретимся, – нарушил неловкое молчание Игнат. Я, рассматривая носки своих кроссовок, ответила:

– Да уж, мир тесен. Вы с Егором друзья?

– Приятели. А ты, значит, училась в одном классе с Ванькой. Занятно.

Что тут было занятного, я так и не поняла. На мое счастье, к нам приблизилась Карина Колоскова – 170 см безобразия, упакованное в красное мини-платье. Капризно надув губы, она принялась премило болтать с Игнатом, а тот охотно ей отвечал. Посчитав, что на этом празднике жизни я лишняя, я посчитала разумным удалиться, и вскоре в толпе обнаружила своих бывших одноклассников – Ромку и Костю. К ним я и присоединилась, болтая о планах на лето и потягивая воду из бутылки. Ромка предложил выпить чего покрепче, я согласилась, поскольку чувствовала себя не в своей тарелке, и вскоре с трудом воспринимала реальность – перед глазами все кружилось, хотелось веселиться и совершать глупости. Помнится, я даже спела вместе с Костей песню, а потом нам пришла в голову дурная идея искупаться в бассейне. До воды мы не добрались – злая Сонька, выловив меня в толпе за локоть, потащила мое тело к выходу, злобно причитая:

– Ты что, напилась? Евка, ну как же так! Аккуратнее, тут ступенька!

– Куда мы идем? – я остановилась и взглянула на подругу.

– Домой тебя везем, – незамедлительно ответила Соня. Слово «везем» и «мы» сильно меня озадачило, но в мою пьяную голову ответ пришел сам: наверное, Егор дружелюбно решил отвезти меня домой. Не зря же они с Сонькой весь вечер провели вместе.

Истина оказалась далека от фантазий – домой меня повез Игнат. Именно он помог Соньке загрузить меня в машину, и даже поднял на руках на третий этаж, зашел в квартиру и уложил меня на диван. Дальше надо мной хлопотала Сонька, а утром, открыв глаза, я желала только двух вещей – стакан воды и провалиться сквозь землю.

– Ева, – появилась в гостиной Соня, помахивая полотенцем. – Очнулась? Подруга-алкоголик – настоящее горе.

– Да иди ты, – вяло ответила я, вставая. Голова взорвалась от боли. – Принеси воды.

– Сама налей, – буркнула Сонька. Все ясно, злится, что я испортила ей вечер. А нечего было меня тащить на эту вечеринку.

После душа, стакана воды и таблетки я почувствовала себя почти человеком. Сонька, устав дуться, под села ко мне и доверительно сообщила:

– Ева, я влюбилась.

– В кого?

– В Егора, конечно же, – всплеснула руками Соня. – В кого еще? Ты головой вчера не ударялась?

– Не помню. Может быть. И что твой Егор?

– Пригласил на свидание сегодня.

– А ты что?

– Согласилась.

– Ясно, – прокомментировала я и замолчала. Сонька нахмурилась, с тревогой глядя на меня.

– А ты чего такая грустная? Не рада?

– Рада. Сонь, а тебя разница в возрасте не смущает?

– Подумаешь, всего семь лет, – фыркнула Соня.

– Не всего, а целых семь, – поправила я ее. – У этого Егора небось миллион девиц. А тебе всего восемнадцать. И чем ваш роман закончится? Ему о семье думать пора, а тебе – учиться.

– Одно другому не мешает, – ответила моя придурочная подруга, блестя глазами. По этому лихорадочному блеску я поняла – дело труба. Сонька действительно влюбилась, и вряд ли мои доводы дойдут до ее пораженного любовью мозга.

– Дело твое. Только потом не реви, – предупредила я ее. Сонька на это только фыркнула, и вскоре отбыла домой – собираться на свидание.

Всю оставшиеся дни до приезда родителей я провела безвылазно дома, изредка выходя на пробежку. Сонька пропадала с Егором – они все-таки стали встречаться, а я усердно готовилась к вступительным экзаменам. В середине июня мы с Сонькой, трясаясь от волнения, предстали перед приемной комиссией, а потом отпраздновали это дело с родителями. В общем, остаток месяца на события не был богат, зато в июле случилось неприятное событие.

Я возвращалась из парка, где совершала вечернюю пробежку. На этот раз бегала я довольно долго, и на улице уже успело стемнеть, но фонари еще не включили. Шла я спокойно, чувствуя себя в безопасности – этой дорогой я ходила сотни раз, и ничего плохого со мной не приключалось. Как правило, все юные девушки ощущают себя неуязвимыми, а некоторые и в зрелом возрасте наивно полагают – со мной ничего не случится, маньяк пройдет мимо, а кирпич упадет не на мою голову.

Компания подвыпивших мужчин появилась словно из ниоткуда. Трое здоровых мужиков перегородили мне путь, не пропуская на центральную аллею, и похотливо смотрели на меня, переглядываясь.

– А что такая красивая и одна? – нагло спросил один из них.

– Пропустите, я спешу, – сообщила я, внешне не выдавая волнения, хотя внутри все тряслось от страха. Мысленно я оценивала ситуацию – может, удастся обогнуть их и убежать? Бегала я хорошо, даже отлично, и была уверена, что меня не догонят. Вот только путь к отступлению был отрезан тремя массивными телами, а бежать в обратную сторону плохая идея – там обрыв, а внизу озеро.

– Не торопись, кисуля, – заржал мой собеседник. – Давай познакомимся поближе.

Свои намерения он подкрепил действиями – приблизился и схватил меня за руку. Теперь я уже не могла себя контролировать, и истошно завопила, одновременно пытаюсь вырваться. Сделать мне этого не удалось – кто-то сзади закрыл мне рот рукой, от которой воняло рыбой, а затем меня повалили на землю. Закрыв глаза, я судорожно вспоминала молитвы, искренне надеясь, что кто-нибудь придет мне на помощь. И этот кто-нибудь не заставил себя ждать – откуда-то послышался гневный окрик, и чужая рука исчезла с моего рта.

– Что тебе надо? Иди отсюда, – огрызнулся тот, что говорил со мной.

– Отпусти ее, – раздался знакомый голос. Я вывернула голову, рискуя сломать шею, и увидела Игната, облаченного в спортивный костюм и кроссовки. В правой руке он вертел телефон.

– Слышь, ты че, борзый или че? Я не понял, – выдал нечто невразумительное мой мучитель. – Парни, пропишите ему, пусть отдохнет.

Двое мужиков двинулись к Игнату, а я вновь закрыла глаза, не желая видеть мордобоя. Спустя короткое время послышались звуки борьбы, чей-то визг и стоны боли, а мужик, державший меня, вдруг отпустил мои руки, и резво вскочил. Распахнув глаза, я увидела, как он удирает в лес, ломая ветки и сшибая кусты.

– Ева, ты как? Цела? – позвал меня Игнат, и я перевела взгляд на своего спасителя. Странное дело – на нем не было ни царапинки, но в тот момент я отказывалась мыслить трезво, поэтому расплакалась и неуклюже поднялась, вцепившись в Игната. Он обнял меня, поглаживая по спине и шепча что-то ласковое. Не знаю, сколько мы так простояли, но раздавшийся звонок мобильного привел меня в чувство. Звонила мама – беспокоилась, что я так долго не возвращаюсь домой.

– Я довезу тебя, – вызвался Игнат. – Моя машина возле входа в парк.

Я молча кивнула, не желая спорить. Игнат доставил меня до квартиры в целости и сохранности – подозреваю, это уже входило у него в привычку, и даже не стал настаивать на свидании. Дома я успокоила маму, приняла горячий душ, пытаюсь смыть с себя дурные воспоминания, и завалилась спать.

Утром ко мне пришла Сонька. Поглядела на меня, выслушала мою историю, и выдала:

– И чем тебе Игнат не угодил? Спас тебя от насильников. Сходила бы на свидание.

– Так он не звал.

– Потому что он очень тактичный, – сообщила Сонька. – Егору он все уши прожужжал. Влюбился.

– Слушай, Сонь, – сказала я, поразмыслив. – Мне вообще эта ситуация показалась странной.

– Здравствуйте, приехали! И чего тут странного? В тебя что, нельзя влюбиться?

– Да я не про это, – с досадой отмахнулась я. – А про насильников. Как-то слишком вовремя Игнат оказался рядом. И двух мужиков уложил на раз-два.

– А третьего? – заинтересовалась Сонька.

– А третий убежал.

– Так может, Игнат просто дерется классно? Вдруг он на борьбу ходил или самбо?

– Я чувствую, что здесь что-то не так.

– Я тебя умоляю. Прекрати искать подвох там, где его нет.

– Я и не ищу.

– Тебе просто не нравится Игнат, вот ты и придираешься по пустякам. И вообще...

Сонька замолчала, прикидывая, стоит ли ей озвучивать то, что вертелось у нее на языке.

Выдержка у моей подружки полностью отсутствовала, поэтому Сонька все-таки сказала:

– Я думаю, что ты боишься отношений.

– Да? И с чего такие умозаключения? – заинтересовалась я.

– Так ты ни с кем не встречаешься, – с умным видом выдала Соня. – Игнат тебе не понравился, Ромка вот за тобой все школьные годы бегают, а ты нос воротишь. Не хочу тебя огорчать, подруга, но так ты останешься старой девой.

– Что за бред?

– Это не бред. Ева, ты ведешь себя как будущая монахиня. Просто признайся, что боишься встречаться с кем-то.

– Ничего я не боюсь.

– А вот и да! – азартно воскликнула Сонька.

– А вот и нет, – передразнила я ее. Но Сонькины слова запали мне в душу, поэтому уже вечером я написала Ромке Трину, и пошла с ним в кино. После сеанса Ромка вызвался проводить меня до дома, и у подъезда, краснея от смущения, поцеловал. Свиданием я осталась довольна, на предложение встречаться ответила согласием, чем обрадовала Соньку.

С тех пор мы с Ромкой все вечера стали проводить вместе – гуляли по парку, ходили в кино, и посещали кафе, держась за руки и целуясь. О чем-то большем речь не заходила – я считала себя воспитанной барышней, а Ромка не настаивал. Не знаю, сколько бы еще встретились, но через неделю после первого свидания Тринин попал в больницу. Об этом мне сообщила мама Ромки – какие-то хулиганы напали на него, когда он возвращался от меня домой, и жестоко избили.

В больницу мы отправились с Сонькой вместе. Ромка произвел на меня удручающее впечатление – вывих плеча, сломанное запястье, два ребра, многочисленные гематомы. Завидев меня, Тринин вытаращил глаза, и испуганно спросил:

– Ева? Ты как здесь?

– Пришла тебя навестить, – ответила я, пристраивая на тумбочке апельсины. Я не знала, что любит Ромка, но все носят в больницу фрукты, вот я и принесла их. Сонька мялась у порога, с любопытством посматривая на Трину.

– Ты как будто и не рад, – заявила вдруг она, присматриваясь к парню. – Что же, Ева зря пришла?

– Нет, ну что вы, – окончательно испугался Ромка. Губы его побледнели, а целая рука предательски затряслась. Я нахмурилась, пытаюсь понять, в чем же дело, а Ромка заявил:

– Мне врач покой прописал, да и спать сильно хочется. Давайте вы в другой раз придете?

– Хорошо, – сказала я и поцеловала Ромку в лоб. От моего прикосновения он дернулся, словно я была прокаженной. – До завтра. Выздоровливай.

Выйдя из больницы, я повернулась к Соньке и спросила:

– Тебе ничего не показалось странным?

– Показалось, – кивнула подруга. – Любви к тебе в его глазах я не заметила. А раньше был готов песок целовать, по которому ты ходила. Чем ты так его запугала?

– Я ничего не делала, все нормально было, – призналась я. – Сама в шоке. Может, нападение грабителей на него так повлияло?

– А кто его избил-то? Нашли их?

– Нет. Мама Ромки сказала, что нападавших было трое. Требовали денег, потом повалили на землю и начали избивать ногами.

– Уроды. Вот жесть-то, – поежилась Сонька. – Слушай, а может ему неприятно, что ты видишь его в таком виде? Ну, беспомощного и искалеченного. Мужики ведь этого не любят.

– Может быть, – пожала я плечами.

Тем же вечером Тринин сообщил мне о своем желании расстаться. Особой любви к Ромке я не испытывала, по-человечески мне было его жаль, однако его решение, мягко говоря, меня сильно удивило. Настолько, что я срочно вызвонила Соньку, и велела ей прийти ко мне домой.

Сонька явилась незамедлительно, отложив все свои дела, и услышав мои новости, разозлилась.

– Какого хрена он вытворяет? Как он мог тебя бросить? Всю школу волочился за тобой, слюни пускал...

– Я думаю, что это было не его решение, – сказала я. Сонька выгнула правую бровь, выжидающе уставившись на меня.

– Мне кажется, что Ромку избили не просто так. И требовали у него не деньги.

– А что? Бросить тебя?

– Думаю, да.

– Фантастика, – покачала головой Сонька. – Даже если предположить, что это так, кому это нужно?

Я красноречиво посмотрела на Соньку.

– Ты совсем чокнулась? Намекаешь, что это Игнат? – ахнула Сонька. Я кивнула. – Да он нормальный парень, мы несколько раз ужинали с ним вместе...

– Стоп. Ты мне ничего об этом не говорила.

– Потому что при любом упоминании о нем ты кривишь лицо так, словно сожрала целый лимон, – насупилась Сонька. – Егор дружит с Игнатом, ничего удивительного, что пару раз он присоединялся к нам. И мне он показался нормальным и адекватным парнем.

– Хорошо, – сказала я. – Если ты так считаешь, пусть так и будет.

– Ты обиделась что ли? – заволновалась Сонька.

– Нет. Иди домой, Сонь, я хочу побыть одна, – попросила я. Подруга нервно покусала губы, но удалилась, а я уткнулась лицом в подушку, испытывая душевную боль от такого предательства. Несмотря на внешние достоинства, я точно знала – Игнат не тот, кем хочет казаться. Вот и моей подруге мозги запудрил, а она, дурочка несчастная, поверила ему. И получается теперь, что на моей стороне никого нет – Ромка отказался, подруга поддерживает едва знакомого парня. Я горько заревела, размазывая слезы по щекам, и так и проплакала остаток вечера.

Глава 3

Долго обходиться без Соньки я не могла, поэтому уже через неделю мы помирились, договорившись попросту не упоминать Игната. Зато о Егоре Сонька была вольна разговаривать часами, что и делала, расхваливая на все лады своего парня. Ее родители, кстати, были настроены против него из-за возраста, и регулярно устраивали подруге вынос мозга, чем доводили ее до истерик. В общем, нам было, чем заняться летом, и как-то незаметно наступил сентябрь.

Игнат за все это время объявился единожды – в августе. Я возвращалась из магазина, и у дома заприметила знакомую машину. Замедлив шаг, словно оттягивая неприятную встречу, я двинулась к подъезду, еле переставляя ноги. Мои молитвы не сбылись – Игнат выскочил наружу, сдернул с носа солнцезащитные очки и ослепительно улыбнулся. Да так, что очки больше требовались мне, чем ему.

– Привет, Ева, – непринужденно начал беседу Игнат. – Ты из магазина? Помочь с пакетами?

– Спасибо, не надо.

– Да брось. Я же вижу, тебе тяжело.

Игнат и впрямь приблизился с намерением забрать у меня сумки, а я отшатнулась от него, как от прокаженного. Наверное, в моих глазах читались злость и страх, поэтому Игнат отступил на шаг назад, и приподнял руки вверх.

– Эй, в чем дело? Ты боишься меня?

– Нет, – ответила я. – Я никого не боюсь, и в особенности – тебя. Пожалуйста, уезжай. Помощь мне не нужна.

– Да? А в прошлый раз она пришлась кстати, – напомнил Игнат о моем позорном поведении на вечеринке. Я покраснела от злости, а он продолжил: – Не хочешь меня отблагодарить?

– Обойдешься.

– Может, хоть спасибо скажешь?

– Спасибо, – кивнула я, и направилась к подъезду, обходя мужчину на своем пути.

– Да в чем дело? Ева, – окликнул меня Игнат. Естественно, я не отозвалась, поэтому ему пришлось догнать меня и схватить за локоть. – Эй!

– Чего тебе надо? – рявкнула я, краем глаза замечая, как оживились бабушки на лавке. – Отвали от меня, понятно? Ты мне не нравишься. И прекрати...

Я набрала в грудь побольше воздуха и на одном дыхании выпалила:

– И больше не смей трогать Ромку! Понятно?

– Чего? Какого Ромку? – вытаращил глаза Игнат, по-прежнему удерживая меня.

– Тринина. Только не надо делать вид, что ты не в курсе. Я знаю, это ты его избил.

– Ты что, ненормальная? Я никого и пальцем не трогал.

– Сам, может быть, и нет, а вот попросить кого-то мог, – сказала я. – Я тебе не верю. Не приближайся ко мне, ясно? Иначе я пойду в полицию и напишу на тебя заявление.

Мои слова настолько изумили Игната, что он отпустил мой локоть, и я побежала к подъезду. Только в квартире смогла расслабиться и перевести дух. Несмотря на то, что опасность миновала, а Игнат вроде бы понял суть моих претензий, меня продолжало трясти еще час. К счастью, больше тем летом мы с ним не виделись.

Учиться в универе мне нравилось. Группа у нас набралась хорошая – все нормальные парни и девушки, дружелюбные и открытые. Несколько ребят сделали пару попыток поухаживать за мной, но я, памятуя неудачный опыт с Ромкой, всячески отказывалась от приглашений в кино. Однако со временем мой страх притупился, и вскоре я уступила самому упрямому и обаятельному ухажеру – Леше Колесникову. Мы отправились в кино, после – в парк, где ели мороженое и катались на аттракционах. Сонька ухмылялась и поздравляла меня с новыми отно-

шениями, намекая на парное свидание. А потом история повторилась – Лешу избили после занятий, выловив его в глухом переулке. Неизвестным не помешал ни день на дворе, ни то, что Лешка был не один – еще с одним нашим одноклассником. Тому досталось поменьше, а моему парню сломали ногу и разбили лицо. Стоя в больничной палате, я испытывала сильнейшее дежавю – белые стены, старые железные кровати, и лежащий в бинтах парень. Но в отличие от Ромки, Леша, завидев меня, искренне обрадовался.

– Ева, проходи. Ты чего, на пары не пошла?

– Решила пропустить. Как ты?

– Да нормально. Нога почти не болит, сделали укол, а вот лицо ноет. Боюсь, шрамы останутся, придется пластическую операцию делать, чтобы ты меня не бросила.

– Очень смешно. Я тебя не брошу, – напряженно ответила я. – А ты меня?

– Что – я тебя? – удивился Лешка. – Мне еще не все мозги отбили, чтобы я такую девушку бросал.

Я успокоено вздохнула, счастливо улыбаясь, и спросила:

– Леш... А кто на тебя напал-то?

– Да какие-то придурки. Думаю, перепутали с кем-то.

– Почему ты так думаешь? – насторожилась я.

– Да потому что один из них мне на ухо шепнул: найди себе другую девушку, – отмахнулся Лешка. – Поэтому и перепутали. Я-то знаю, что ты у меня ни с какими отморозками не встречалась, да и вообще.

– А если это про меня? – пискляво прошептала я. Воздуха в легких стало катастрофически не хватать.

– Да брось, Ев, – рассмеялся Леша. – Говорю же, они перепутали. Ну кто мог меня из-за тебя избить? Твой бывший одноклассник? Смешно. Мужики-то взрослые были. Наверное, какая-то девица из универа кинула своего парня, да к другому ушла, а его со мной перепутали. Не парься, Ев. На мне все, как на собаке заживет.

В тот момент я пропустила мимо ушей Лешкины слова о том, что из-за меня никто драться не станет, а зря. Просто тогда мне было почти физически плохо – из больницы я вышла, покачиваясь и держась за стенки. Я испытывала беспомощность и страх – худшие два чувства в мире. Когда ты ничего не можешь сделать, ничего, просто боишься и стоишь на месте. Игнат опять вмешался в мою жизнь. Он сделал это снова. Что ему надо?

Я не замечала, что повторяю последнюю строчку вслух, пока не увидела, что прохожие с удивлением косятся на меня. Какая-то женщина боязливо перекрестилась и перешла на другую сторону улицы, а я села на лавку и позвонила Соньке.

– Сонь, – не своим голосом произнесла я. – Ты можешь меня забрать?

– Я на парах вообще-то, – недовольно отозвалась подруга, и шелкнула пузырь жвачки. – Только если минут через десять, когда занятие закончится. А ты где?

– В сквере возле больницы.

– А что ты там делаешь? Что-то случилось? – напряглась Сонька. – Ты заболела?

– Не я.

– Уф, Слава Богу. А то у тебя голос такой, я уж думала, что-то серьезное.

– Серьезное. Лешу избили.

В трубке повисло молчание. Секунды три Сонька переваривала информацию, потом осторожно спросила:

– Кто?

– Не знаю. Просто напали на него в переулке.

– А чего хотели-то? Деньги украсть?

– Нет. Хотели, чтобы Леша нашел себе другую девушку.

– Прямо так и сказали?

– Да.

Сонька икнула, а потом отозвалась:

– Минут через двадцать прибегу. Хрен с ним, прямо сейчас с пары уйду. Жди, десять минут – и я на месте.

– Хорошо, – ответила я и принялась ждать Соньку. Подруга прибежала через рекордные восемь минут, задыхаясь от бега. Черные волосы растрепались от ветра, кожаная куртка была нараспашку, а на правом ботинке развязалась шнуровка.

– Ева, – выдохнула Соня, садясь рядом со мной. – Ты откуда узнала, что Лешке такое сказали?

– Он мне сам рассказал.

– И что он еще говорит?

– Думает, что его перепутали с кем-то другим. Не может, мол, из-за меня такое произойти.

– То есть, он считает, что за тебя морду бить некому? – возмутилась Соня. Я повернулась к подруге, испытывая желание треснуть ей по темечку.

– Соня, ты не о том думаешь. Мы-то знаем, что его ни с кем не перепутали. Ромку тоже избили.

– Но Ромке ведь ничего такого не говорили...

– Может, говорили, просто он не рассказал. Не зря же он на следующий день со мной расстался.

– Дела, – выдохнула Сонька. – Думаешь, это Игнат?

– Больше некому, – пожала я плечами, начиная мерзнуть. Тонкое пальто не спасало от весьма лютото ветра. – Есть только один способ проверить.

– Какой?

– Пойдем к Ромке, и все узнаем. Ты со мной?

Я решительно поднялась со скамейки. Сонька осталась сидеть, растерянно глядя на меня. Игнат – друг ее парня, так что Соньку можно было понять. Секунду подумав, она тоже встала.

– С тобой, куда деваться.

Ромка после школы поступил в колледж, что по мнению окружающих было верхом глупости. В самом деле, зачем нужно было учиться до одиннадцатого класса, чтобы потом поступить в училище, куда принимают после девятого? Но у Ромки была своя логика.

Сначала мы направились к нему домой, но мать Тринина сообщила, что он еще на парах. И мы потопали на улицу Быстрова, чтобы дождаться Ромку с занятий. Ждать пришлось недолго – через минут двадцать он вышел с компанией других ребят. Они о чем-то переговаривались и смеялись, не замечая никого на своем пути. Я выступила вперед, преграждая Ромке путь и несмело позвала:

– Рома...

Как только Тринин увидел меня, все веселье как рукой сняло. Лицо его осунулось, брови сдвинулись. Злая гримаса вкупе с худощавым телосложением и ежиком коротких светлых волос смотрелась потешно, поэтому Сонька за моей спиной тихо захихикала.

– Ребят, я вас догоню, – крикнул Рома своим одноклассникам. – Чего тебе, Ева?

– Я хотела кое-что спросить.

– Ну, спрашивай.

– Когда тебя избили, – нерешительно начала я. – Ну, те парни на улице... Помнишь?

– Еще бы. Такое не забывается.

– В общем, я хотела узнать, чего они хотели.

– Я же говорил, денег, – удивился Ромка.

– Точно?

– Конечно. А чего еще они могли хотеть?

– А нападавшие не упоминали Евку? – влезла в наш разговор Сонька. И все испортила. На лице Ромки появился страх, и он, засунув руки в карманы, напрягся, словно собирался бежать сию же секунду.

– Рома, послушай, – торопливо заговорила я. – Это покажется тебе странным... Но мне нужно знать. Моего парня избили. Не тебя, а моего нового парня, то есть тебя, конечно, тоже избили...

– Я понял, – криво усмехнулся Ромка. – Ты нашла себе парня и кто-то хорошенько его отмудохал? Так?

– Ну да. Ему сказали подыскать себе новую девушку. Вот я и подумала, – запнулась я.

– Правильно подумала, – буркнул Ромка. Я встрепенулась, с надеждой глядя на Тринина, а Сонька опять вмешалась в нашу беседу:

– Тебе тоже такое сказали?

– Я ничего больше говорить не буду. Уже так и много наболтал. Пока.

Ромка двинулся, намереваясь уйти, но я побежала за ним.

– Рома, стой! Да постой же ты!

Догнав его, я ухватила за рукав ветровки. Тринин тут же дернулся, как от удара током, и с какой-то ненавистью отцепил мои пальцы от своей одежды.

– Не трогай меня, – прошипел он. – Вообще не подходи, понятно? Я месяц в больнице провалялся, мать чуть с ума не сошла, теперь меня из дома вообще не выпускает. Нормально это, а? Как думаешь, Ева?!

Я отступила назад, словно увидев себя со стороны. Наверное, именно так я выглядела в глазах Игната, когда гнала его прочь. На лице Ромке была нарисована ненависть, страх и агрессия – все вперемешку. Сонька, подбежав к нам, оттолкнула Тринина в сторону.

– Совсем поехал, дебил? Что ты орешь?

– Рома, я знаю человека, который натравил на тебя тех парней, – сделала очередную попытку я. – Мы можем пойти в полицию, написать заявление...

– Вот ты и иди, – сплюнул под ноги Ромка. – А мне моя жизнь дорога.

Я смотрела, как Тринин разворачивается и спешно уходит, догоняя своих одноклассников. Кто-то сказал ему что-то смешное, и Ромка расхохотался, а потом внезапно оглянулся по сторонам, резко дернувшись, и вновь расслабил плечи. Я сглотнула – должно быть, ему до сих пор страшно. Невыносимо жить вот так, зная, что в любой момент тебя могут избить, а ты будешь не в силах дать отпор.

Сонька неловко взяла меня за руку, и потянула к дороге.

– Ев, пойдем. Ну, чего встала? Пошли уже.

– Куда? – на автомате спросила я.

– К тебе или ко мне, – ответила Сонька. – А лучше пошли в кафе. У меня дома родители спокойно поговорить не дадут, да и у тебя тоже. А в кафе нормально посидим, поговорим. Попьем кофе, ты успокоишься...

Сонька все болтала и болтала, одновременно ведя меня за руку. Я послушно следовала за подругой, и сама не заметила, как очутилась в кафе за столиком. Сонька сделала заказ за нас обеих, и откинулась на спинку стула, нервно барабанила ногтями по столешнице.

– О чем думаешь? – наконец поинтересовалась она. Официант принес кофе и пару пирожных. Я отковыряла огромный кусок от десерта и закинула в рот, не чувствуя сладости.

– Не знаю, Сонь. Ты же слышала – Ромке тоже намекнули со мной расстаться.

– И ты уверена, что это Игнат? – скептически выгнула бровь подруга.

– А кто же еще?

– В это трудно поверить. Он производит впечатление адекватного человека, и вообще... Если бы он хотел тебя, так скажем, завоевать, почему бы ему не поухаживать за тобой нормально? Цветы, конфеты... Деньги у него есть, сам он не урод.

– Я не знаю, Соня! – в отчаянии воскликнула я. – Не знаю, зачем ему это! Может, он псих? Маньяк? Может, я похожа на его мать, которая его лупила в детстве? Или у него обострение?

– И что думаешь делать? Пойдешь в полицию?

– Можно попробовать, но Ромка не даст показаний, а Лешка твердо уверен, что я не при чем. Да и родители узнают. Боюсь представить, что они подумают, – протянула я. Сейчас моя решимость немедленно написать заявление на Игната немного поубавилась, но я все еще обдумывала этот вариант, не собираясь отказываться от него.

– У меня есть идея, – внезапно сказала Сонька. – Давай обсудим это с Егором.

– С ума сошла? Он же его друг.

– Не прямо друг, а так, приятель. Они учились вместе, и всегда соперничали в школе. Ну, а потом начали нормально общаться, повзрослели. А кто лучше знает человека, как не его бывший враг? Да и потом, Егор что-нибудь придумает. И Игнату он ничего не расскажет. К тому же вам пора уж более близко познакомиться.

– Ладно, – кивнула я. – Так уж и быть, зови своего Егора.

Сонька просияла и схватила за мобильник. Судя по тому, с какой радостью Егор откликнулся на Сонькин зов, он ее и вправду ценил, поскольку через двадцать минут уже приехал в кафе, отложив какую-то встречу.

– Привет, – Егор чмокнул Соньку в щеку, садясь рядом, и та заалела от смущения. – Ева, привет. Давно не виделись.

– Ага. С той самой вечеринки.

– Да не тушуйся ты, были гости и похуже. Ты, кстати, классно спела.

– Спасибо, – пробурчала я, испытывая стеснение. Егор весело расхохотался и подозвал официанта. Мы подождали, пока он сделает заказ, а потом Сонька аккуратно поведала ему о наших умозаключениях. Как только речь зашла о Игнате и его проделках, Егор заскучал, скривил лицо, и мрачно уставился на меня.

– Допустим, все так, как вы рассказываете. А от меня вы чего хотите?

– Узнать, мог ли Игнат такое сотворить, – мгновенноотреагировала Сонька. Егор тяжело вздохнул и отложил вилку в сторону, с тоской посмотрев на свой салат.

– В принципе, мог, – нехотя отозвался он. – Игнат сложный человек.

– В каком плане?

– Маньяк? – предположила Сонька.

– Не маньяк. Просто... Слишком целеустремленный.

– Как это понимать? – спросила я, нервничая. Егор отвечал туманно, и было видно, что тема разговора ему неприятна.

– Чтобы это понять, нужно было знать его родителей. Взять, к примеру, меня. У меня мама – инженер, отец – заместитель директора в фирме. Это я к тому, что мои родители хоть и обеспеченные, но не сверхбогатые. А у Игната именно такие и были. К тому же его отец был человеком жестким, я бы даже сказал жестоким, и придерживался железных принципов во всем. Один из них – всегда добиваться намеченной цели. Хоть в лепешку разбейся, но получи то, что хотел. Игнат вырос таким же.

– Ты говоришь о его родителях в прошедшем времени. Что с ними? – задала я вопрос.

– Они погибли два года назад, – сморщился Егор. – Дурная история. Не буду рассказывать, ты уж извини.

– Ничего, я не настаиваю. Получается, цель – это я? И Игнат пойдет на все, чтобы меня заполучить?

– Это только мои предположения, Ева. Я не могу утверждать, что избиение твоего парня – дело рук Волкова.

– Волкова? – я ошеломленно уставилась на Егора. – Фамилия Игната – Волков?

– Ну да, – недоуменно ответил Филатов. Сонька присвистнула и забарабанила ногтями по столу. Конечно же, она тоже слышала про Константина Волкова, владевшего доброй половиной нашего города. А теперь выясняется, что это отец Игната.

– Ему подходит, – с трудом произнесла я. – Фамилия. Вылитый волк.

– Это точно, – согласился Егор, уминая свою порцию салата с телятиной. – А когда, говоришь, твоего парня побили?

– Вчера днем. Где-то в районе двух часов.

– Мы были с Игнатом на совещании. У нас пересекаются интересы в одной области, так что с двенадцати дня до пяти вечера мы провели в одном кабинете на виду у четверых людей. Плюс камеры на входе.

– Понятно, что он не собственноручно избил Лешу, – раздраженно поджала я губы. – Но он ведь мог кого-то попросить.

– Ева хочет пойти в полицию, – влезла Сонька в разговор. Егор отодвинул тарелку, вытер рот салфеткой и цокнул языком.

– Дело твое, но не советую. Твое заявление просто не примут. У Игната стопроцентное алиби. Менты подумают, что у тебя фантазия разыгралась. А доказать то, что он кого-то нанял – нереально.

– Потому что он очень умный и предусмотрительный? – съязвила я.

– Нет, потому что он очень богатый и влиятельный, – заржал Егор. – Ладно, дамы, мне пора бежать, надо еще по делам заскочить. Отвезти вас по домам?

– Мы сами доберемся, – сказала Сонька, но я вмешалась:

– Отвези Соню, я хочу пройтись.

Егор понимающе кивнул, заплатил по счету и схватил Соньку за руку.

– Ева, только не делай глупостей, – нахмурилась подруга, надевая куртку. – Слышишь? Напиши, как будешь дома.

– Обязательно, – пообещала я, провожая парочку взглядом. Сонька прильнула к Егору, держась за его локоть. Они вышли на улицу, и он открыл ей дверь, помогая усесться в автомобиль. Затем занял свое место, и машина рванула вперед, обдав тротуар кучей брызг.

Вздыхнув, я заказала еще кофе. Домой идти не хотелось. Мама наверняка заметит мое плохое настроение, начнутся расспросы, и придется рассказать о Лешке. Родителей насторожит эта ситуация, хотя... Я не говорила им, что встречаюсь с Ромкой. Но все равно, рассказывать им об этом не стоит. Мама и так все принимает близко к сердцу.

И к Лешке идти тоже не вариант. Часы приема закончились давно, и как я буду смотреть ему в глаза? Это сейчас он не понимает, что к чему, а когда поймет, то без колебаний бросит меня. А что, если Игнат не успокоится, и нападение повторится? Что, если в следующий раз это будет не просто избиение, а убийство?

От этой мысли я похолодела. Что же мне делать? Как поступить? Егор верно подметил – идти в полицию бесполезно. А вдруг это поможет? Если Лешку избьют во второй раз, полиция непременно заинтересуется, начнется расследование... Господи, о чем я думаю. Неужели серьезно представляю, что Лешу повторно избивают?

Я глотнула горячий напиток, и обожгла губу. На глазах выступили слезы боли, я закашлялась и схватилась за салфетки. Наверное, со стороны выгляжу как припадочная, но мне было плевать – меня только что до глубины души поразило мое желание отомстить Волкову. Настолько сильное, что я даже хотела, чтобы нападение повторилось... Тогда можно было бы доказать его вину.

Был еще один вариант – поговорить с Игнатом. Может, нам удастся к чему-то прийти. В прошлые разы я была на эмоциях, говорила гадости и кричала. А что, если мы поговорим по-человечески? Я объясню, что люблю Лешу, и никогда его не предаю. Игнат наконец все поймет, и успокоится.

Нервно комкая салфетку в руках, я покусала губы и схватилась за телефон.

– Алло, Сонь?

– Да, говори, – отозвалась подруга. В трубке был слышен шум мотора – значит, она еще не доехала до дома. – Что такое? Ты у себя?

– Нет, я еще в кафе. Слушай, можешь попросить у Егора номер Игната?

– Могу. А зачем? – напряглась Сонька.

– Хочу попробовать поговорить с ним. Нормально. Объяснить, что я с Лешей, и у нас все серьезно, а свободных девушек много.

– Ага, что он найдет красавицу лучше тебя, и все такое, – расхохоталась подруга. – Ладно, если ты думаешь, что это поможет, я раздобуду номер. Только прошу, будь аккуратней. Если это и вправду он виновен в избиениях, то мало ли, что придет ему в голову. Сегодня Лешка, завтра – ты...

– Спасибо. И еще кое-что – можешь попросить Егора оставить наш сегодняшний диалог в тайне?

– Уж не дура, уже попросила, – фыркнула Сонька. – Ты точно сама доберешься до дома? Может, вернуться за тобой? Или вызвать такси?

– Нет, я пройду пешком. Все хорошо, Сонь, – отказалась я.

Мы попрощались, и через пять минут Сонька прислала сообщение с номером Игната. Я задумчиво уставилась на цифры. Позвонить сейчас или вечером? А вдруг он вообще не возьмет?

Или лучше написать сообщение? Хорошая идея. Еще с полчаса я мучилась, пытаюсь сочинить достойный текст, но все фантазии ограничивались только «Нам надо поговорить. Это Ева». Но это звучало так, словно мы выясняем отношения как пара, а я вообще не хотела представлять, что что-то может связывать меня с таким, как Игнат.

Так ничего и не придумав, я пошла домой, рассчитывая по дороге привести мысли в порядок. Забежала в магазин, написала пару смс-ок Лешке, позвонила маме. Подходя к дому, я и забыла о своем намерении связаться с Игнатом, и вспомнила только вечером, перед самым сном. Часы показывали десять, и я отложила звонок на завтра. В конце концов, от одной ночи ничего не изменится. Если бы я знала, к чему приведет мое решение, то сразу бы удалила этот чертов номер.

Глава 4

Я позвонила Игнату в обед, в перерыве между парами. Остановилась в коридоре, прижавшись лбом к холодному стеклу окна, и набрала номер. Гудки.

– Да, – раздался в трубке хриплый голос. – Слушаю.

– Игнат? – запнулась я.

– Да. Кто это? – раздраженно поинтересовался Волков. Не узнал.

– Это Ева. Мы познакомились в клубе, помнишь? – я сморозила очевидную глупость и прикусила язык. Черт, ну ведь понятно, что он меня помнит!

– Ева? – голос Игната потеплел. – Не ожидал, что ты позвонишь.

– Я сама не ожидала.

– Ты по делу или просто так?

– По делу. Я хотела поговорить, но не по телефону. Лично.

– О чем?

– Не могу сказать, – уклончиво ответила я. За окном ветер трепал верхушки деревьев, и мне вдруг отчаянно захотелось выбежать на улицу, чтобы охладить разгоряченную голову. Я волновалась, оттого жар прилил к щекам.

– Хорошо, давай встретимся. Часов, скажем, в семь. Устроит?

– Да. А где?

– Можем пойти куда-нибудь, – предложил Волков. – Ресторан, кафе, кино, театр?

– Нет, – отказалась я. Не на свидание иду, а на разговор. Потакать Игнату я не собиралась. – Может, парк?

– Если ты хочешь поговорить без свидетелей, – сообразил Игнат. – Можешь прийти ко мне домой. Адрес я скину смс-кой.

Я чуть не рассмеялась вслух. То есть на свидание я с ним не пойду, а домой – запросто? Еще чего. Судя по всему, Игнат думает, что я совсем дурочка.

– Я подойду к твоему дому и ты выйдешь, – спокойно ответила я. – Так устроит?

– Окей. В семь, – еще раз повторил Волков. – Адрес сброшу.

Я оторвала мобильник от уха, даже не думая прощаться. Спустя пару секунд телефон пикинул – входящее сообщение. Игнат не соврал, когда говорил, что живет недалеко – между его и моим домом была всего какая-то пара улиц, только вот разница в том, что я жила в обычной старой пятиэтажке, а у Волкова квартира была в элитном жилом комплексе «Заря».

– Ты пойдешь? – спросила Сонька, неодобрительно глядя на меня. Пары уже закончились, и мы вместе возвращались домой. Сначала я хотела зайти к Лешке, но он сообщил, что к нему нагрянули все родственники, и в палате не протолкнуться, поэтому мы договорились, что я навешу его завтра.

– К Игнату? Конечно. Иначе зачем, по-твоему, я все это затеяла?

– Ну, не знаю, – протянула подруга. – Что-то мне не нравится, что вы встречаетесь возле его дома. Лучше бы в кафе пошли. И поговорили, и народу вокруг много.

– А зачем нам народ?

– Для твоей безопасности, дурында, – рявкнула Сонька. – Совсем мозги потеряла?

– Не волнуйся ты так, – отмахнулась я. – Ты же знаешь, куда я иду. В случае чего заявлю в полицию.

Сонька закатила глаза, но промолчала. Попрощавшись у моего дома, мы разошлись – я направилась к себе, а Сонька поскакала в магазин за продуктами. До семи оставалась еще пара часов, которые я провела с пользой: повалялась в ванной, высушила волосы и поужинала. Хотела накраситься, но отложила косметичку в сторону – не дай Бог Игнат подумает, что я

намерена его соблазнить. Все это заняло от силы час, но сидеть на месте я уже не могла, и решила пройтись перед ответственным визитом.

Выйдя на улицу, я и сама не заметила, как ноги привели меня к дому Игната. Взглянув на часы, я с огорчением цокнула: половина седьмого. Еще 30 минут торчать на холоде. Заявиться раньше мне мешало воспитание – может, человек занят или вовсе не вернулся с работы?

Подпрыгивая от морозного ветра, я крутилась возле кирпичных домов, и уже собиралась идти к Волкову, как телефон пронзительно запищал, оповещая о сообщении. «Давай встретимся завтра, сегодня занят» – гласил текст. Я нахмурилась, убирая телефон обратно в сумку, и в тот момент, когда подняла глаза, увидела машину Игната. Серебристая иномарка резво проехала мимо, подняв кучу брызг из огромной лужи.

– Занят, значит, – задумчиво проговорила я, и решительно потопала вслед за автомобилем. Я была уверена, что Игнат делает это специально. Как я только что видела своими глазами, он приехал домой, а значит, соврал. Не знаю, для чего ему понадобилось лгать. Очевидно, это часть какого-то хитроумного плана.

Обойдя лужу, я приблизилась к подъездной двери и вошла внутрь, только сейчас сообразив, что не знаю номера квартиры. На счастье, возле лифта обнаружилась консьержка – худенькая старушка в синем платке и с цепким взглядом.

– Вы к кому? – нелюбезно спросила она.

– К Волкову Игнату.

– К Игнату? – подняла брови старушка, с любопытством осматривая меня. – Ну проходите.

– Я забыла номер квартиры, а телефон разрядился. Не подскажете? – умоляюще попросила я.

– 34. Иди, тебя уж там ждут, – загадочно ответила консьержка. На ее лице застыло злорадство, что меня невольно насторожило, но отступать было поздно, и я шагнула в лифт.

Дверь долго не открывали. Для верности я надавила на звонок еще раз 10, и на 11-й в глубине квартиры послышались шаги. Затем – тишина, и я мигом сообразила, что меня разглядывают в глазок.

– Ева, ты? – Игнат, распахнувший дверь, с удивлением уставился на меня. Мне стало понятно, почему я торчала в подъезде 10 минут – на Волкове не было ничего, кроме белоснежного полотенца, небрежно повязанного на бедрах. Капли воды, стекающие по мускулистой груди, и мокрые волосы довершили картину – Игнат принимал душ. От увиденного я занервничала еще больше, и ляпнула первое, что в голову пришло:

– Я. Я зайду?

– Проходи, – растерялся Игнат. – Ты не получила мое сообщение? Сегодня поговорить не получится, я немного занят.

– Не получила, – я стащила сапоги и выпрямилась, с вызовом уставившись на него. – И чем же ты таким занят? Длительные водные процедуры?

Игнат открыл рот, собираясь мне ответить, и в наступившей тишине из-за двери справа послушался капризный женский голос:

– Любимый, ты скоро? Кто там пришел?

Я, сложив два и два, покраснела. Кончики ушей вмиг запылали – Боже, он тут с девушкой, а я вломилась в его дом, собираясь уговорить его не проявлять ко мне интереса! Так стыдно мне еще не было. Выходит, Сонька была права? Если у Игната есть девушка, то зачем ему устранять моих парней?

– Это по делу. Я сейчас буду, – крикнул Игнат, раздраженно проводя ладонью по шее. – Ева, о чем ты хотела поговорить? Проходи на кухню, там все обсудим.

– Нет, я... Я уже ухожу. Не буду тебя отвлекать.

Я поспешно принялась натягивать сапоги, но Игнат схватил меня за руку, которую я немедленно отдернула.

– Ты же хотела поговорить. Так говори, Ева. Что за детский сад?

Закончив с обувью, я набрала воздуха в грудь и пояснила:

– Моего парня недавно избили. Как Ромку, помнишь?

– Это когда ты обвинила меня?

– Да.

– И ты пришла, чтобы сказать, что я избил второго твоего парня? Кстати, а не слишком часто ты их меняешь?

– Это не твое дело. Я сначала и правда хотела так сказать, но передумала. У тебя есть девушка, следовательно, избиевание моего парня для тебя бессмысленно.

– То есть? – не понял Игнат.

– Если бы ты хотел добиться меня таким варварским методом, то явно бы ни с кем не встречался, – пояснила я. – Так что теперь я вижу, что ошиблась. Извини. Кстати, очень рада за тебя. Счастливой вам жизни.

Я развернулась с намерением уйти, но Волков опять меня остановил.

– Стой! Ты что, ревнуешь?

От удивления у меня даже дар речи пропал. Справившись с шоком, я вытаращила глаза и спросила:

– Ты что, дурак? Я тебя четвертый раз в жизни вижу.

– Показалось, значит, – ухмыльнулся Игнат. – Парень-то у тебя хороший?

– Самый лучший.

– И как у вас, все серьезно?

– Планируем пожениться, – брякнула я, хотя на самом деле ничего такого мы с Лешкой не планировали.

– Ага, – кивнул Игнат. – Ну, я рад, что ты больше не считаешь меня маньяком-преследователем. Удачи!

– Пока, – ответила я, и зашагала по лестнице, проигнорировав лифт. На этаже ниже обнаружила консьержку со шваброй, усиленно делающая вид, что протирает полы. Полы были идеально чистыми, а уши у бабки – большими и подергивающими от любопытства. Поняв, почему старушка легко пропустила меня и любезно сообщила номер квартиры, я хихикнула и доверительно сказала:

– Представляете, я беременная. А он ребенка признавать не хочет. Подлец.

И прошла мимо, оставив старушеницу с открытым ртом и блестящими от шока глазами.

Глава 5

– То есть ты застукала его в разгар любовных утех? – наморщила нос Сонька, стоя в раздевалке института. – Что, прямо голыми?

– Не голыми, и не во время, – раздраженно повторила я. Историю моего вчерашнего визита я рассказывала Соньке уже в третий раз: вчера по телефону, утром до пар, и вот сейчас, когда мы собирались покинуть универ. Я намеревалась зайти к Лешке, а Сонька вызвалась меня проводить.

– Ты же сказала, что на нем было только полотенце!

– Сказала. Это потому что он принимал душ.

– А откуда ты знаешь, что он принимал его один? – хихикнула Сонька, потуже наматывая шарф. Погода окончательно испортилась – накрапывал мелкий дождик, и вдобавок к этому поднялся жуткий ветер. Наступив ногой в лужу, я ощутила, как промок тонкий носок, и разозлилась.

– Да какая разница! Если он принимал его с девушкой, то еще лучше! Главное, что это не он виноват в избиении Ромы и Леши.

– А я бы не была так уверена, – радостно сообщила Сонька. В отличие от меня, подруга предусмотрительно надела желтые резиновые сапоги в розовый цветочек, и теперь воодушевленно шагала по лужам, не замечая, что брызги летят прямо на мои замшевые кроссовки. – У мужиков мозг по-другому устроен. Он может хотеть тебя, и в это время спать с другой. Чтобы, так сказать, удовлетворить свои низменные потребности.

– Что за бред?

– Это не бред, – настаивала Сонька. – Послушай свою опытную подругу. У тебя вот секс когда был?

– Ты же знаешь, что никогда.

– А у меня уже был. И с парнем я встречаюсь, поэтому мне виднее.

– Иди уже домой, – рявкнула я. На горизонте замаячило зеленое здание больницы. – Виднее ей... Чепуху несешь.

– Ты поаккуратнее, ладно? – Сонька чмокнула меня в нос на прощание и пообещала: – Я с Егором поговорю, может, узнаю чего про эту девушку.

– Не надо, – отмахнулась я, но Сонька стояла на своем.

– Слушай, кто-то же твоих парней избивает, верно? Необходимо точно убедиться, что это не Игнат, и со спокойной душой искать настоящего маньяка.

– Скорее уж психа, – задумчиво произнесла я – Только больной на голову может придумать такой план по соблазнению.

– Пока! Лешке привет, – прокричала подруга, удаляясь, а я зашла в холл больницы, предварительно тщательно вытерев обувь и натянув бахилы.

В палате у Лешки было пусто. Сам виновник моего визита пялился в телефон, увлеченно играя в какую-то стрелялку.

– Да чтоб тебя... Получай, гнида! Ха, выкусил?

Глядя, как Лешка самозабвенно расправляется с врагами, я поцеловала его в лоб и присела рядышком на стул.

– А, это ты, Ев... Погоди минутку, сейчас доиграю.

Я терпеливо кивнула. Игра заняла Лешку еще минут на десять, и все это время я пялилась на его ссадины и ушибы. В свете дня они выглядели зловеще, и я невольно поежилась. Кто же так с ним?...

– Молодец, что пришла, – Лешка наконец отложил телефон в сторону и притянул меня к себе, чтобы поцеловать. – Как там в универе? Препоп спрашивал? А одногруппники?

– Да, весь день тебя только и обсуждали, – улыбнулась я.
– Значит, теперь я местная знаменитость? – хохотнул Алексей. – Знал бы, давно попросил себя избить.

– Не шути так, – нахмурилась я.

– Да ладно, чего ты, – Леша погладил мою руку, словно прося прощения.

– Всем интересно, кто тебя избил, – произнесла я, выжидающе смотря на него.

– Да отморозки какие-то, я ж говорил. Перепутали. Может, менты найдут, а может, нет. Кольке вон тоже досталось, шел вместе со мной домой. Бедолага. Он-то вообще хлипкий, после первого удара в обморок плюхнулся. А ты что вчера делала?

Леша резко сменил тему, и я вздрогнула. Что я могла ему ответить? Ходила к главному подозреваемому?

– Да ничего, домашку, дома сидела, – беспечно сказала я. – Ничего интересного. После пар с Сонькой в кафе зашли.

– Парень, значит, при смерти лежит, а ты по кафешкам ходишь, – ухмыльнулся Леша, и потянул меня на себя, нещадно щекоча. Я завалилась на больничную койку, повизгивая и отбиваясь от цепких пальцев.

– Прекрати, Леш, – хихикала я, пока в палату не заглянула медсестра. Лешка меня тут же опустил, и мы уставились на сотрудницу, сделав примерные лица. Как только она, осуждающе покачав головой, ушла, мы оба расхохотались.

– Ладно, Ев. Ты иди домой, – распорядился Лешка. – Устала небось после пяти пар. Да и нечего тебе в больнице делать. Атмосфера тут так себе.

– Когда тебя выпишут?

– Завтра врач скажет, – туманно ответил Лешка и наградил меня еще одним жарким поцелуем. – Иди, а то я не посмотрю, что тут больных лечат.

– Иду, иду. Завтра еще зайду, ладно?

– Буду ждать, – Лешка радостно улыбнулся мне на прощание, помахав рукой. Я аккуратно прикрыла дверь в палату, и направилась в туалет. До него я так и не дошла – в конце коридора замаячили 2 фигуры, одна из которых смутно напоминала Волкова. Не успев как следует подумать, я просто сделала то, чего сама от себя не ожидала – открыла какую-то дверь и прошмыгнула в помещение, оставив небольшую щелку.

По мере приближения фигур я сумела опознать Игната, а вторым оказался мужчина в белом халате. Врач. Они о чем-то тихо говорили, и я изо всех сил напрягла слух, подавшись вперед и рискуя быть обнаруженной.

– Все сделаем, Игнат Константинович. Не беспокойтесь, никто ни о чем не догадается.

– Спасибо вам, Лев Аркадьевич. С меня причитается, – ответил собеседнику Волков. Дальше слов было не разобрать – мужчины прошли вглубь коридора, минуя дверь, за которой пряталась я.

– Девушка, а что вы делаете? – послышался сзади меня дребезжащий голос. Подпрыгнув от неожиданности, я резко обернулась и уставилась на старика, сидящего возле окна с капельницей.

– Извините, я дверь перепутала, – пискнула я.

– А разговоры зачем подслушивала? – нахмурил дед кустистые седые брови.

– Так надо. Извините, дедуль, – пробормотала я и торопливо ринулась из палаты, слыша за спиной неодобрительное ворчание. Сердце колотилось как бешеное, пока я бежала сломя голову по коридору в холл, а оттуда – на улицу. Дорогу до дома я преодолела за десять минут, правда, уже не бежала, а шла быстрым шагом. По пути набрала Соньке.

– Сонь, ты не представляешь, что я узнала, – возбужденно заговорила я, как только подруга взяла трубку.

– Я тоже такое узнала! Ты сейчас упадешь!

– Короче, давай встретимся, – предложила я. – Ты дома?

– Я с Егором. Давай в то кафе, где вчера сидели. Тебя забрать?

– Нет, сама доберусь. Только домой зайду переодеться, – ответила я, нетерпеливо распахивая входную дверь. Наскоро приняв душ, я кое-как подсушила волосы феном и рванула на встречу с подругой.

Сонька восседала за тем же столиком, что и вчера. В отличие от меня, одевшейся простенько и удобно: темные джинсы, теплый свитер и пальто, она вырядилась в платье и сапоги на каблуках. Впрочем, Сонька всегда стремилась выглядеть лучшим образом. Егора за столиком не было, а на мой вопрос о его местонахождении подруга сообщила, что любимого срочно вызвали на работу.

– Короче, Евка, – Сонька отмахнулась от официанта и навалилась на поверхность стола грудью, желая максимально приблизиться к моему лицу. – Та девушка, что вчера у Игната была в квартире, это Марина.

– И что? – не поняла я ажиотажа. – Это какая-то известная мне Марина?

– Да нет, – раздраженно замахала руками Сонька. – Зовут ее Марина. Федорова Марина. Егор сегодня утром с Игнатом виделся, дела у них рабочие. Короче, Игнат ему сказал, что они с Мариной официально вместе.

– И? – я нахмурила брови.

– Встречаются то есть! Живет она у него.

– Встречаются – это хорошо. А от меня ты чего ждешь? Я должна обрадоваться или огорчиться? – я вконец перестала понимать Соньку. Подруга закатила глаза и пояснила:

– Разве ты не понимаешь? Эта Марина старая знакомая Егора. По его словам, она на Игната уже года четыре слюни пускала, да только вот он ее за человека не считал. Так, принеси-подай. А после твоего вчерашнего визита вдруг девушкой объявил.

– Считаешь, мой визит и внезапная любовь Игната к Марине как-то связаны?

– А то, – фыркнула Сонька. – К гадалке не ходи. Может, он таким образом пытается заставить тебя ревновать?

– Что за чушь? Я скорее поверю в то, что Земля стоит на трех китах.

– Можешь мне не верить, но у меня интуиция, – обиделась Сонька. Я вздохнула. Как ни крути, в Сонькину интуицию я верила безоговорочно. Всю школу подруга мастерски предчувствовала неожиданные контрольные, а на экзаменах магическим образом доставала именно тот билет, который выучила. А уж сегодняшний визит Игната в больницу и вовсе наводил меня на дурные мысли. О нем-то я и рассказала Соньке, когда мы наконец-то сделали заказ.

– И чего? – вытаращила глаза подруга. – Думаешь, он врача того подкупил, чтобы Лешке твоему яд подсыпали?

– Ты дура? Какой яд? – не выдержала я. Сонька захлопала ресницами и проворчала:

– Ну, не яд, а укольчик какой поставить. Чтобы, значит, у Лешки твоего внезапный инфаркт случился.

– Сплюнь, – приказала я. – Никаких уколошек. Нет, думаю, дело в другом.

– В чем? – от любопытства у Соньки глаза заблестели, как два алмаза.

– Вот скоро и узнаем, в чем, – пообещала я. Слова мои оказались пророческими: следующие два дня все было тихо, а потом внезапно грянул гром. Мне позвонила Лешина мама, всхлипывая и рыдая. Кое-как из ее невнятных бормотаний я поняла, что Леше ночью стало плохо, и его перевели в реанимацию. Не дожидаясь конца пар, я рванула в больницу, но врачи отказались давать какую-либо информацию о состоянии больного. Причина была проста – официально я Лешке никто. Впрочем, и его родителям тоже толком ничего не объяснили.

– У Лешеньки же врожденный порок, – всхлипывала Екатерина Семеновна. – Может, что-то с сердцем? Боже, Боженька, помоги...

Женщина уткнулась в собственные колени и зарыдала. Я неловко гладила ее по голове, стараясь утешить, когда от врача вышел отец Лешки – Николай Петрович. Усевшись рядом с женой, он радостно заговорил:

– Ну полно, полно... Катя, не плачь. Все хорошо. Лешка-то наш в порядке.

– В порядке? А реанимация как же? – Екатерина Семеновна отняла от лица платок. – Это сердце, да?

– Аллергия на какой-то препарат началась, – поморщился Николай Петрович. – Но вовремя среагировали, слава Богу. Да дело не в этом. Катя, нам врач лечащий на операцию лечь предлагает. У Лешки же порок, в любой момент могут проблемы начаться. А в Москве у Льва Аркадьевича брат работает, он первоклассный хирург. Говорят, тысячи людей спас. В общем, нам помогут, операцию вне очереди проведут.

– Правда? Но как же это... А деньги? – всполошилась Екатерина Семеновна.

– В этом-то вся соль, – обрадовано заговорил Николай Петрович. – Раз от нашей больницы направление, то операция будет почти бесплатной. Только содержание в клинике оплатить. Но это, думаю, мы потянем. Сбережения есть. Правда, на год в Москву придется перебраться. Там послеоперационный период несколько месяцев, опять же. Надо, чтобы кто-то рядом был.

– А работа, а квартира?

– Что ж, в Москве работы не найдем? Квартиру сдать можно, у моих родственников проживем, – рассудительно ответил Николай Петрович.

Родители Лешки принялись обсуждать возможные варианты спасения сына, а я уже не слушала их – отошла подальше, прижавшись к больничной стене, выкрашенный в зеленый цвет. Что же, чудесным образом Леше предложили бесплатную операцию в Москве. Только вот с одним минусом – жить там придется год. Как кстати, однако. А может, и порок сердца они выдумали?

Отлипнув от стенки, я подошла к Екатерине Семеновне и бесцеремонно вмешалась в разговор.

– Екатерина Семеновна, извините... А у Лешки давно проблемы с сердцем?

– С рождения, – ответила та. – Врачи сразу диагностировали врожденный порок сердца. Но нам сказали, что с таким люди долго живут, не умирают. Только беречь себя надо... А как тут беречь? Когда всякие хулиганы средь бела дня на людей нападают!

Она сердито развернулась лицом к мужу, а я тихонько попятилась, желая поскорее уйти из больницы. На улице позвонила Соньке, обрадовав ту новостями.

– Я тебе говорила, – назидательно зашипела подруга. – Говорила ведь?

– Ты про яд говорила.

– И про укольчик, – не сдавалась подруга. – Наверняка аллергия у Лешки не случайно началась. Специально вкололи что-нибудь, чтобы родителей запугать. Они теперь не то что в Москву – в Сызрань поедут, лишь бы операцию сделали!

Я промолчала, не желая опровергать Сонькины теории.

– Евка! Ты язык проглотила? – не унималась Сонька. – Что делать-то теперь?

– А что делать? – вяло спросила я.

– Как что? К следователю идти. Пусть проверит этих врачей и больницу.

– Ты соображаешь, что говоришь? Лев Аркадьевич – главврач, он больше половины города у нас лечит, – зашипела я. – И что я скажу? Подозреваю, что милая медсестра нарочно вколола пациенту опасный препарат?

– Ну да, это и скажешь! Они же придумали какую-то аллергию! Вот пусть и выяснят, была аллергия или нет, – уперлась Сонька.

– Но порок сердца они ведь не выдумали! – в сердцах воскликнула я. – Да родители Лешки меня живьем сожрут, если из-за моего похода в полицию операция их сына медным тазом накроется. Как ты не понимаешь? У меня ни улики, ни доказательств!

– Но ты же видела Игната в больнице? Видела же?

– Ну, видела. И что? Человек в больницу не может прийти? Скажет, что кашель у него, или диарея, – рявкнула я. Сонька захихикала, а потом тихо спросила:

– А если Лешке все рассказать? Ну, вообще все. Про Игната и Ромку. Может, хоть он поверит?

– Я не смогу, Сонь, – отказалась я. – Как я ему это расскажу? Привет, дорогой, как здоровье? Кстати, это из-за меня ты в больнице год проваляешься?

– И что же? – заволновалась Сонька. – Оставим все как есть?

– Оставим все как есть, – обреченно повторила я.

Остаток октября пролетел в суматохе. Лешку увезли в Москву спустя неделю после инцидента с аллергией. Он клятвенно пообещал не забывать обо мне, бросался целовать мне руки и глупо улыбался, а я уже тогда знала – наши отношения закончились. В московской клинике у Лешки не будет возможности поддерживать связь, а разлука длиной в целый год для восемнадцатилетнего парня – целая вечность. Забудет Леша и меня, и свой город.

Так и вышло. Пару раз я звонила Екатерине Семеновне, чтобы узнать о состоянии Лешки, и с каждым звонком голос ее становился все холоднее, а ответы – все короче. Я в отчаянии кусала губы и редела по ночам в подушку от обиды. К концу ноября на мои звонки и вовсе перестали отвечать, и я впала в депрессию – много спала, мало ела и ходила как робот, практически не замечая, что творится вокруг.

А вокруг творилось многое. Сонька, которую родители достали нравоучениями, разругалась с ними и переехала жить к Егору. Тот светился от счастья и не оставлял попыток наладить контакт с родителями невесты. Да, именно невесты – Егор торжественно сделал подруге предложение руки и сердца. Свадьбу решили играть весной, а пока будущие супруги обживали свое семейное гнездышко. Несмотря на хлопоты, Сонька всячески поддерживала и развлекала меня, стараясь отвлечь от дурных мыслей. И совершенно напрасно – мыслей в моей голове не было вообще. Я существовала словно в вакууме, делала то, чего от меня ждали окружающие, и больше не чувствовала – ни злости, ни счастья, ни каких-либо других чувств.

Ближе к Новому Году Сонька все же вытащила меня в торговый центр – за подарками для родных. Среди обилия праздничных игрушек, рыжих мандаринов и зеленой хвои я слегка оживилась, и даже помогла выбрать презент для Егора, а также накупила подарки своим родным. Через три часа хождений по магазинам мы с Сонькой, волоча ноги от усталости, плюхнулись в ближайшем кафе, свалив все пакеты в кучу на стулья.

– О-о-о, – простонала Сонька, – мои бедные ножки сейчас отвалятся. Это просто невыносимо.

– Терпи, – недовольно буркнула я. – Нечего все время на каблуках таскаться. Надела бы ботинки.

– Я в них как курица, – скривилась Сонька. – Да еще у Егора рост высокий. Если я буду ходить в ботинках, то буду дышать Егору в пупок.

– А дома ты тоже в туфлях на шпильке рассекаешь? – поддела я ее. Подруга не растерялась:

– А ты приди в гости, и узнаешь! Я уже месяц тебя к себе зазываю, а тебе все некогда! Могла бы и каплю уважения проявить. Мне, между прочим, не терпится похвастаться квартирой.

– Вот 31-го и посмотрю, – беззлобно ответила я. Новый Год мы решили отмечать у Соньки с Егором – подруга не хотела оставлять меня одну, а с одноклассниками я не слишком-то сблизилась, чтобы праздновать с кем-то из них. Тем более Сонька пообещала, что

празднество будет скромным: буду присутствовать я, брат Егора – Ванька, его девушка и сами хозяева. О том, чтобы позвать Игната, естественно, речь не шла. Впрочем, по словам Соньки, он на Новый Год уедет на горнолыжный курорт вместе с Мариной.

Отужинав в кафе, мы с Сонькой ословело распластались на сиденьях, дожидаясь, пока нас заберет Егор. От нечего делать я вертела головой, рассматривая проходящих мимо людей, елочные украшения и посетителей. Вокруг все сияло зеленым и оранжевым – традиционные цвета, напоминающие о скором конце года, и только где-то вдали мелькало розовое пятно. Приглядевшись, я различила стройную девушку – настоящую красавицу, с длинными светлыми волосами, в ярко-розовом пальто. Блондинка семенила, держась за руку мужчины, и весело смеялась. А мне резко стало не до смеха – в спутнике девицы я узнала Игната. Он шел без тени улыбки на лице, изредка кивая блондинке, и хмуро смотрел вперед.

На мгновение наши взгляды пересеклись. Я была готова поклясться, что он меня заметил, однако внешне это никак не проявилось – хоть парочка и шла в нашу сторону, они явно намеревались пройти мимо. И прошли бы, если бы не Егор, так некстати решивший появиться.

– Привет, – смачно чмокнув Соньку щеку, Егор помахал мне и вдруг завопил: – Игнат! Здорово!

Проигнорировать приятеля Волков, разумеется, не мог. Сонька сделала страшные глаза, и погрозила своему парню кулаком, а я тяжело вздохнула. Что же, рано или поздно этого следовало бы ожидать. Город у нас маленький, а наличие общих знакомых только усугубляло ситуацию.

Парочка приблизилась к нашему столу. Игнат нахмурился еще больше, сдержанно поздоровался со всеми, и о чем-то тихо заговорил с Егором. Свою спутницу он не представил, но я так поняла, что это – Марина. Девушка насторожено разглядывала нас с Сонькой, а Сонька в ответ нахально уставилась на нее.

– Ладно, с Наступающим, – вскользь обронил Игнат, беря блондинку за руку. – Мы пойдем.

– Ты не представишь меня? – капризно надула губы красавица.

– С Егором ты давно знакома, Марин, – одернул ее Игнат. – А это его девушка – София.

– Здравсте, – оскалилась Сонька. По зловещему виду подруги я поняла, что Марина пришла ей не по душе.

– Это – Ева, подруга Софии, – продолжил Игнат. На меня он даже не взглянул, а я все это время с замиранием сердца ждала какой-нибудь подлости. И зря – видимо, при Марине Игнат вел себя безупречно.

– Очень приятно, – выдавила я улыбку. – Вы невероятно красивая пара.

– Ой, спасибо, – тут же воодушевилась Марина. – Мне тоже очень приятно с вами познакомиться. Рада, что Егорка наконец остепенился. Давно пора, – игриво толкнула парня Марина.

Сонька нервно дернулась и клацнула зубами, вызвав приступ смеха у Егора. Игнат неодобрительно посмотрел на Марину, а я взирала на всю эту картину с легким чувством недоумения: что это вообще сейчас происходит?

– Что происходит? – задала я подруге этот же вопрос, когда Игнат с девицей нас покинули, а Егор отлучился в туалет.

– А хрен его знает, – мрачно ответила Сонька, сверкая глазами. – Мне эта Марина не понравилась.

– Она красивая, – пожала я плечами. – А тебе красивые не нравятся.

– А ты? – возразила Сонька и тут же продолжила: – Она с виду сладкая, как конфетка. Но я уверена, что в душе – гниль.

– Напоминает цитату из Вконтакте.

– Ой, прекрати, а? Ты бы лучше подумала, чего это Игнат резко оставил тебя в покое.

– Знаешь, – призналась я, – глядя сейчас на них, я опять засомневалась, что за всеми моими бедами стоит Игнат. А вдруг это не он? И я зря наговариваю на человека?

– Да как не он, если он, – возразила Сонька.

– Тогда зачем ему Марина? – справедливо отметила я. – Они выглядят счастливой парой.

– Может, он ее как запасной вариант держит? Давай рассуждать логически: Игнат тебя на свидание звал?

– Звал.

– От насильников спас?

– Спас.

– Ромке кто-то нашептал, чтобы он тебя бросил?

– Ну да, – поджала я губы.

– А Лешке?

– Да.

– В больнице ты Игната видела?

– Видела.

– И сразу после этого Леше предложили халявную операцию, так?

– Так.

– Ну и все, – подвела итоги Сонька. – Он это, больше некому. Только вот эта Марина... Что думаешь?

– Ничего я не думаю, и думать не хочу, – рявкнула я. – Давай закроем эту тему.

После торгового центра я поспешила домой – провожать родителей. Мама с папой собрались уехать на Новый Год к тетке в деревню большой компанией. Я, естественно, ехать отказалась, хотя после тяжелой сессии отдых в деревне казался заманчивым. Но свое обещание, данное Соньке, нужно было сдержать.

31-го мы собрались в квартире Егора. Под куранты Ванька торжественно открыл шампанское, его девушка – Екатерина, суетливо подкладывала всем салатики, а Сонька с Егором целовались. Я смотрела на счастливых смеющихся людей, держа в руке бокал с игристым вином, и отчетливо ощущала пустоту в груди.

Веселье прервал дверной звонок. На правах хозяина открывать пошел Егор, а через минуту вернулся в компании Игната и Марины. Сонька ошалело икнула, Ванька обрадовался, а я замерла, чувствуя, как подступает комок к горлу.

– Привет. Ничего, что мы так? – спросил Игнат. – Горнолыжка накрылась, все планы к чертям рухнули.

– Мы гостям только рады, – вымученно улыбнулся Егор, уже понимающий, что скажет ему Сонька.

Сладкая парочка уселась за стол, а я все не могла оторвать глаз от них, подмечая волнение Марины и довольную рожу Игната. Пустота в груди требовала наполнения, оглушительно гроыхала музыка, а Екатерина уже накладывала салаты новоприбывшим. И мое сердце заполонила ненависть – яркая, жгучая, всепоглощающая ненависть к Игнату. Она вытеснила все, что было до этого – смирение, тоску, печаль, одиночество. Я широко улыбнулась и подняла бокал вверх со словами:

– С новым счастьем, ребята!

– С новым счастьем, – эхом отозвалась Сонька, с беспокойством наблюдая за мной. Бокал я осушила до дна, не ощутив вкуса. Ванька заботливо подлил еще, и второй я также выпила залпом.

– А у нас новость, – вдруг сказала Марина, глупо хихикая. Несмотря на это ее хихиканье, чувствовалась в ней какая-то нервозность. – Скажи лучше ты, любимый.

Игнат отложил в сторону вилку и обвел всех взглядом, задержавшись на мне. Я не отвела глаза, только сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Мы с Мариной решили пожениться. Я сделал ей предложение, – наконец произнес Волков.

– Ура, – завопил Ванька. Екатерина почему-то захохотала и чуть не расплакалась. Егор неловко уронил тарталетку с икрой обратно в тарелку, а Сонька тихонько выматерилась.

– Ты как? – спросила подруга, уединившись со мной в ванной. Я умылась холодной водой и дернула плечом, закатив глаза:

– Нормально.

– Ев...

– Что? – разозлилась я. – Все нормально, ты не виновата. Ты же не знала, что он придет.

– Неудобно получилось, – вздохнула Сонька. – Но ты же останешься?

– Останусь, куда деваться, – кивнула я. Сидеть за одним столом с Игнатом не хотелось, но возвращаться в пустую квартиру и сидеть там одной не хотелось больше. К счастью, надолго Волков не задержался – через часа два они с Мариной уехали домой. Все это время парочка вела себя странно: Игнат буравил меня тяжелыми взглядами, а Марина, будто не замечая этого, пялилась то в окно, то в стену. Алкоголь они тоже, кстати, не пили – Игнат сослался на то, что ему еще вести машину, а Марина промямлила что-то про плохое самочувствие.

Ночевать я осталась у Соньки, как и Ванька с Катей. 1 января все проснулись ближе к обеду, и, держась за головы, традиционно сели доедать салаты и закуски.

– Плохо-то как, – простонал Ванька. – Слушай, Сонь... А когда ты за Егора замуж выйдешь, ты кем мне приходится будешь?

– Отвали, – рявкнула подруга, озабоченно рассматривая маникюр. Лак на указательном пальце облупился, и Сонька страшно переживала из-за этого.

– Теткой? – икнув, выдал Ванька. – А то была одноклассницей...

– Заткнись, а, – посоветовала ему Сонька, закончившая проводить инспекцию своих ногтей. – Ев, весь лак слез. Салоны, естественно, не работают. Что делать?

– Обычным лаком накрасить, – пискнула Катя, сидевшая на диванчике и пившая зеленый чай. Девушка вчера выпила меньше всех, поэтому держалась молодцом.

– Каким лаком? – округлила глаза Сонька. – У меня половины ногтя нет! Чем мне твой лак поможет?

– Полегче, Сонь, – попыталась успокоить я подругу. Причина ее дурного настроения крылась вовсе не в испорченных ногтях, как казалось всем. На самом деле Сонька поругалась с Егором, и страшно переживала. Я тоже переживала, так как поссорились они из-за меня: подруга выговаривала парню за Игната, а Егор защищался, как мог.

– Да ну вас, – махнула рукой Соня, и ушла в ванную. Вместо нее в гостиной появился хмурый Егор. Пройдя мимо нас, он пошарил в холодильнике, достал бутылку минералки и залпом опустошил ее.

– Эй, брат, а чего такой невеселый? – загундосил Ванька. – Может, по пивку?

– Дать бы тебе подзатыльника, – беззлобно ответил Егор, и помолчав, внезапно предложил: – А поехали на свежий воздух? Шашлыки забабахаем, на лыжах покатаемся?

– А поехали, – обрадовался Ванька. Вернувшая Сонька предложение восприняла благосклонно, и вскоре все уже весело собирались в поход, от которого я отказалась. Праздновать еще один день было не в моих силах, и я потопала домой, намереваясь хорошенько выспаться, а вечером насладиться любимыми новогодними фильмами.

Просмотр телевизора пришлось отложить – около десяти вечера позвонила Сонька, и взволнованно зашептала в трубку:

– Ев, ты дома?

– Да. Где же мне еще быть? – удивилась я.

– Тут такое творится, – зашипела подруга. – Я тебе из ванной звоню, чтобы рассказать.

– И что же такое произошло?

– Марина пропала, – сказала Сонька.

Я резко села на кровати, не обращая внимания на улетевший на пол пульт, и глупо переспросила:

– Куда?

– Что: куда? – разозлилась Сонька. – Знали бы, уже нашли. Игнат позвонил Егору в обед, спросил, не возвращалась ли Марина к нам. Оказалось, что они вчера поругались, и Марина свинтила куда-то. Игнат сначала подумал, что к родителям, а потом они ему позвонили, и поинтересовались, почему у родной кровиночки телефон выключен. Прикинь?

– Прикинула, – ответила я. – И что дальше?

– Ничего, ментов вызывать будут. Искать Марину.

– А ты не думаешь... – остаток фразы я скомкала, не решаясь произнести это вслух.

– Что это Игнат ее того? – озвучила Сонька мои мысли и тяжело вздохнула: – Думала. Только ж причины должны быть. Он, вроде как, на ней жениться хотел. Короче, давай собирайся и к нам.

– Зачем?

– Менты приедут, опрашивать будут.

– А разве не должно 3 дня пройти...

– Не должно. Папа этой Марины – судья, – перебила меня Сонька. – Так что радуйся, что в нашей гостиной с ментами поболтаешь, а не в отделении. Дуй ко мне, короче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.